

Дженейра Калини

СТО СЕМЬДЕСЯТ ТРЕТИЙ РОКОВОЙ

18+

Дженейра Калини

Сто семьдесят третий роковой

«Автор»

2026

Калини Д.

Сто семьдесят третий роковой / Д. Калини — «Автор», 2026

Молодой успешный предприниматель Игорь Климчук мечется между работой, приносящей стабильный доход, и близкими людьми, не замечая внимание и просьбы последних. Концентрируясь лишь на предстоящих сделках, он упорно отгораживается от окружающего мира со всеми его жизненными проблемами. Когда же сама судьба посылает Игорю знаки, чтобы предостеречь от грядущей беды, мужчина игнорирует и их, не позволяя себе приостановиться, задуматься или что-то предпринять. За свое бездействие он платит чудовищную цену. Сможет ли Игорь понять, что было поистине значимым в его жизни - работа или семья? Сможет ли он все изменить, если судьба ему подарит еще один шанс?

© Калини Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ПРОЛОГ	5
Часть 1	7
Глава 1	7
Глава 2	13
Глава 3	16
Глава 4	18
Глава 5	20
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Сто семьдесят третий роковой

ПРОЛОГ

ГАЗель желтого цвета с надписью «Скорая медицинская помощь» на боку и «Реанимация» над лобовым стеклом остановилась на обочине за десять метров до перекрестка с оживленным движением. В ней сидели двое.

- Здесь? – неуверенно спросил водитель.

- Да, - ответил второй мужчина. Он был намного старше, и по голосу чувствовалось явное лидерство в команде из двух человек. – Прижмись еще немного и можешь глушить!

Крепкий молодой парень, он же водитель повернул ключи в замке зажигания, и автомобиль затих.

- Анатолий Ильич, - обратился он снова, - можно вопрос? Почему мы на «скорой»? Мы же не...

- Тсс! – одернул стажера его наставник, приложив указательный палец к губам. – Не нужно так официально. Мы все обсудили вчера. На любом, даже учебном выезде используем только позывные. Я Стражник, ты - Гонщик. Никаких имен!

- Я забыл, - виновато улыбаясь, ответил коллега. - Извиняюсь...

- Я понимаю, это твое первое серьезное задание в проекте, и ты волнуешься, – голос наставника был мягким и спокойным, каждое слово он произносил вдумчиво, неторопливо, однако, четко и уверенно. – Соберись! Событие «Икс» случится через четыре минуты. Можешь заранее приготовить инъекции! Отвечая на твой вопрос, почему мы сегодня на «скорой», скажу так: наша задача – не привлекать внимание и соответствовать обстановке. Тебе же главное что – машина новая? На ходу?

Водитель кивнул.

- Ну, вот... - подытожил Стражник.

- А что делать, когда прибудет настоящая бригада скорой помощи? – не унимался молодой коллега.

Стражник похлопал крепкого парня по плечу и терпеливо пояснил:

- Наша с тобой задача сделать так, чтобы к приезду скорой помощи, ГАИ и, вероятно, полиции главного фигуранта на месте ДТП не было. Нас с тобой, кстати, тоже...

Пока ожидали наступление необходимого события, мужчина в возрасте все смотрел вперед на плотный поток автомобилей. Нет-нет, он поворачивал голову влево на своего молодого напарника, с которым предстояло работать, возможно, не один день. Он понимал, что тот волнуется. Он и сам, признаться честно, волновался, когда впервые столкнулся с таким масштабным и секретным проектом. Поначалу и у него не все выходило гладко: тряслись коленки от увиденных ужасов, и печёнка сворачивалась в трубочку. Но... работа есть работа, и ее нужно выполнить четко по инструкции и не облажаться, даже если завтра им придется делать все то же самое и повторять абсолютно те же действия... и послезавтра и еще несколько раз... пока...

Стражник опять посмотрел на часы, застегнул медицинский халат, который до сих пор был наспех наброшен, затем закончил мысль:

«...пока у объекта не щелкнет в голове этот чертов переключатель». Немного размяв плечи и шею, он обратился к молодому коллеге:

- А ну-ка, Гонщик, еще раз четко зачитай мне свои действия после наступления события «Икс» согласно протоколу!

- Подъезжаем к месту аварии, открываем правую переднюю дверь...

- Левую! – поправил Стражник. – Руль слева, и нам нужен мужчина, который сидит за рулем!

Водитель слегка прокашлялся и многократно кивнул:

- ...левую переднюю дверь, транспортируем мужчину в машину «скорой помощи».

- Нет! – поправил наставник. – Предварительно его нужно обездвигить! Мужчина сильно не пострадал, и будет оказывать сопротивление, возможно, кричать.

- Понял, - отозвался Гонщик. – Ставим мышечный релаксант в бедро, транспортируем его в нашу машину, там уже вводим внутривенную инъекцию для предотвращения высокой амплитуды колебания молекул тела при перемещении, затем надеваем на запястье браслет и выставляем дату. После чего ставим внутримышечный укол в плечо – удалить память о событии «Икс» и последнем дне.

- Хорошо, - одобрил наставник. - Вижу, подготовился.

- Стражник, а можно вопрос?

- Валяй! Только быстрее!

- Почему мы не можем остановить автомобиль до наступления события «Икс»? Не проще ли все это предотвратить?!

- А ты поработай с мое, увидишь почему! – ехидно ухмыльнулся Стражник. – Смерть – зараза та еще, если прицепилась, ведь не отстанет. И дело-то вовсе не в машине. Не торопись, ты убедишься в этом сам лично.

Гонщик немного замешкался и растерянно поглядел на Стражника. Один вопрос все-таки не давал ему покоя:

- А как же Денис Игоревич?

- Денис Игоревич не выжил, - все так же уверенно и профессионально выводя каждое слово, пояснял Стражник. Затем он повернулся в его сторону, слегка улыбнулся и добавил: – В этой реальности не выжил.

Часть 1

Глава 1

Сквозь затемненные шторы несмело пробивались косые лучи солнца. Игорь открыл глаза - его сновидения прервал звонкий голос шестилетнего сына:

- Папочка, папа, вставай!

- Дениска, в кого ты такой жаворонок?! – в полудреме пробубнил отец.

- Мама сказала разбудить тебя! Я уже рюкзак собрал, - мальчик коснулся папиной щеки, поцеловал его, потом потянул за руку. – Ну вставай же! В садик опоздаем!

Игорь присел на кровати, потирая глаза. Посмотрел на часы. Пятнадцатое сентября. Понедельник. Семь часов десять минут.

Ныл зуб. Когда ребенок обнял отца, тот с трудом удержался чтобы не взвыть от боли и не оттолкнуть сына – Дениска прижался головой к воспаленной щеке.

«Чертов зуб!» - подумал он, инстинктивно закрывая щеку ладонью.

Мужчина коснулся густой шевелюры мальчика, потрепал ее свободной рукой, затем легко, за детской маленькой ручкой, подался вперед и... встал:

- Дениска, давай бегом завтракай! Я пока оденусь.

- А я уже позавтракал, папочка!

- Хорошо! Тогда скажи маме, что я уже бегу! – с этими словами мужчина закинул постель, вышел из спальни и направился в гостиную. Голова была тяжелой, и он не мог понять, почему.

«Возможно, пара стаканов пива после обезболивающей таблетки вчера вечером не пошли мне на пользу, - подумал он. – Но, на свежем воздухе все это должно пройти, лишь бы прошла зубная боль».

Спускаясь по лестнице на первый этаж, Игорь вспомнил, что запись к стоматологу у него на завтра, и эту тупую ноющую боль придется еще денек потерпеть или... глушить таблетками.

Игорь прекрасно понимал, что сегодня у него презентация нескольких инновационных дорожных баннеров, 3D-афиш и вывесок в его собственном рекламном агентстве перед очень важными клиентами, среди которых застройщики жилых комплексов с многофункциональными торговыми центрами. Эта сделка должна принести предпринимателю долгосрочную выгоду и финансовую стабильность на ближайших несколько лет.

«Главное, не забыть диск со всей своей работой, из-за которой я не высыпаюсь толком пару-тройку месяцев» - подумал Игорь, направляясь в душ.

Перед глазами промелькнули картинки – панорама его рабочего кабинета: угловой кожаный диван, большой настенный монитор рабочего компьютера, полки с книгами и семейными фото, переносная вешалка для костюмов и рубашек, помимо всего прочего у окна – большой стол, несколько ноутбуков на нем и, наконец, диск. Он лежит на краю стола. Игорь не забудет его по одной простой причине – зная себя, на диск он положил ключи от автомобиля.

- Дорогой, сливки закончились! С молоком кофе будешь или черный? – донесся с кухни голос супруги.

- Черный, дорогая! Сегодня черный! – Игорь уже закрыл дверь в ванную комнату, затем открыл ее вновь и добавил: - И, Свет, двойной, пожалуйста!

- Поторопись, котенок! Дениска уже собран в детский сад! – ответила Светлана. Ей нравилось называть своего мужа именно так.

После нескольких минут необходимых утренних процедур, мужчина вышел в банном халате и босиком. Он любил ходить без домашних тапочек.

- Ай!.. – Игорь подскочил от боли в правой ноге, потому что наступил на металлическую деталь от детского конструктора. Прямоугольная пластина с загнутыми вверх краями больно врезалась в кожу. - Какого лешего здесь делает детский конструктор, Света?

Мужчина поднял металлическую П-образную пластину и положил на полку у каминной арки – там обычно селились какие-то мелочи, которым пока не находилось другого места.

- Не нервничай, милый! Сейчас все уберу! – супруга попыталась обнять мужа, но тот отстранился. Прихрамывая, но тем не менее торопливо, он ринулся к шкафу, где стояла аптечка.

В гостиной было уже достаточно светло, супруга погасила центральную лампу и отодвинула шторы. Затем Света подошла сзади и попыталась проявить маленький жест внимания – прильнула к Игорю, положив голову на плечо:

- У меня для тебя есть одна новость! Но... разговор не на две минуты. Может, сходим вечером в кафе или в ресторан? Мы так давно никуда не ходили вместе...

- Да, я знаю... - супруг повернулся к Светлане, держа в руках спасительную таблетку. Лицо у него было хмурым. – Мы очень давно никуда не ходили вместе. Но... ты выбрала не самый подходящий момент для семейного отдыха. Пойми, этот контракт... у меня сейчас голова только им занята, теперь зуб еще...и...

Светлана опустила глаза. Она несколько секунд смотрела на ладони мужа с этой таблеткой, затем взгляд ее переметнулся к окну, и она отошла. Она не хотела, чтобы Игорь заметил обиду на ее лице. Женщина сделала глубокий вздох и решила, что зубная боль действительно делает человека нервным и раздражительным, и сейчас ей не стоит обижаться.

- Так и болит? – заботливо спросила она.

- Не то слово! Просто невыносимо, - садясь за стол, Игорь обхватил голову руками. – Налей водички, пожалуйста!

Супруга заботливо подала стакан с водой.

- У тебя нездоровый вид, - Света осторожно погладила мужа по плечам. – И по-хорошему нужно срочно идти к стоматологу. Можешь перенести свою важную встречу?

- Когда угодно – завтра, послезавтра могу взять выходной, но только не сегодня! – Игорь заметно злился. - Сегодня очень ответственный день!

- И заменить тебя, конечно, не кому?

- Да нет, есть надежные люди. Но, пойми, это моя работа, мой проект. Я же готовился...

- А перенести? – настаивала Света.

- Мог бы, перенести - перенес! – уже откровенно раздражаясь, ответил мужчина. И, обращаясь к сыну, что сидел на пуфике с телефоном в руках, крикнул:

- Денис, ты одетый?

- Да, папа! – мальчик показал на зашнурованные ботинки, затем опять уставился на экран смартфона.

Светлана, недолго думая, подошла, спокойно конфисковала гаджет у ребенка и убрала его на кухонный шкаф, где он и хранился обычно за исключением тех часов, когда Денису было разрешено им пользоваться.

- Пять минут, и папа тоже будет одет и причесан! – доложил отец, стараясь выглядеть бодрым.

Мужчина залпом выпил крепкий кофе, потом заставил себя быстрым шагом дойти до рабочего кабинета, одеться и собрать все необходимое. Диск он держал в правой руке вместе с автомобильным брелоком и ключами. В левой руке был портфель с рабочими бумагами. Блистер с оставшейся таблеткой на всякий случай он положил в верхний карман пиджака.

Когда Игорь коснулся дверной ручки, до него дошло, что жене он ответил грубо и, по-хорошему, стоило бы извиниться, но...

«Надо поторопиться! – подумал он и посмотрел на наручные электронные часы. – Со Светой вечером в спокойной обстановке поговорим». На секунду он, все же задержался, поставил портфель, диск и ключи на пуфик, чтобы освободить руки, и обнял супругу, затем произнес:

- Светик, может быть, в другой раз сходим... Серьезно, не обижайся только! Эта неделя будет тяжелая. Пойми, у меня действительно очень много работы. – Игорь посмотрел на ее грустные глаза, затем поправил галстук, подправил челку и заботливо поинтересовался: – То, что ты хотела сказать, правда очень важно?

Светлана покачала головой и отвернулась. Глаза ее слегка заблестели:

- Да нет. Не особо... Я заберу Дениса из сада!

Игорь в ответ только кивнул. Он закрыл за собой дверь и побежал к машине.

- Папочка, папочка, а мы заедем за соком? – тараторил маленький Денис.

- Может быть, если поторопимся!

- Папа, а помнишь, я тебе хотел игру показать «Бравл старс» называется? – пока они шли от крыльца дома до ворот гаража, мальчик непрерывно что-то лепетал, поглядывая наверх, на папино лицо, и пытаясь разгадать его реакцию. – Я пока немного набрал – всего двести кубков. А вот мой друг Егор – две тысячи кубков! А еще за победу в парном состязании можно взять разом десять тысяч кубков.

- Денис, перестань! – Игорь злился. – Мне это не интересно!

Зубная боль не прекращалась, видимо таблетка еще не подействовала.

Игорь чувствовал эту боль каждой клеточкой головного мозга, каждой частичкой своего сознания. Она пронзала иглой сначала нижнюю челюсть, затем верхнюю, а потом, как причудливая паутинка маленькой твари, расплзалась по всей голове. А еще ему хотелось курить. Мужчина попрощался с этой пагубной привычкой полгода назад, и временами его неудержимо тянуло затянуться разок-другой.

«Надо бы действительно взять отпуск на пару недель! – сказал он сам себе, размышляя о том, что за сигаретой потянется, пожалуй, только в самом крайнем случае. – Но, сначала контракт! Я получу этот контракт со строительной компанией! Иначе, будем считать, что отпуск я не заработал».

Игорь достал из монетницы одну из разбросанных там мятных конфет и положил в рот – это была неутешительная, но все же альтернатива сигаретам.

- А еще я хочу скачать новую версию «Бравл старс», – не унимался Денис. – Там нужно победить противника десять раз в режиме захвата кристалла, и ты получишь мега-ящик...

- Да замолчи ты! – Игорь резко оборвал ребенка. Затем он понял, что ведет себя сегодня слишком грубо с родными, и ему стало жаль сына. Отец смягчился: – По-моему, кто-то слишком много играет! И болтает без умолку.

Лицо мальчика обиженно скривилось, и нижняя губа выпятилась вперед.

- Сынок, видишь, у папы зуб сильно болит? И голова болит. Давай, чтоб болтовню твою я по дороге больше не слышал!

- Угу! – мальчишка залез на переднее сидение автомобиля, взгромоздился в свое автокресло и уставился в боковое окно.

Обычно сентябрь в Иркутске стоял теплый, и сегодняшний день не был исключением. Тополя вдоль дороги уже успели переодеться в разноцветные осенние сарафаны. Хотя, казалось, еще вчера они были зелеными. Чистое голубое небо лишь слегка у горизонта покрывал легкий шлейф клиновидных облаков.

Игорь пристегнул ремень безопасности детского кресла, обошел автомобиль спереди и сел за руль. Блестящий черный минивэн «Киа Карнивал» важно выкатился на дорогу. А слащавый внутренний голос подбадривал его владельца временами:

«Игорь, у тебя все получится! Твоя мечта – иметь свой дом осуществилась, большой семейный автомобиль ты недавно приобрел. И этот контракт ты получишь. Вот увидишь, фортуна на твоей стороне!»

Его мысли прервала машина, которая проскочила буквально в сантиметрах от новенького авто ценой в несколько миллионов. Это была грязная, старая, потрепанная жизнью «Лада Самара». Левая фара ее была разбита, трещина на ветровом стекле заклеена скотчем, задняя левая дверь вдавлена вовнутрь, а на арках и порогах «Лады» бесформенной ржавой массой отслаивались куски металла.

Увидев автомобиль премиум-класса, водитель «Самары» даже не притормозил. Машина вывернула с переулка на главную улицу перед самым капотом «Киа» и, виляя в разные стороны, разогналась до семидесяти, как минимум, вместо положенных сорока. После этого «Самара», не сбавляя скорость, влетела в поворот на улицу Маршака, отчего ее заднюю часть развернуло аж на девяносто градусов. «Лада» быстро поправилась, прочихалась ядовитым газом и понеслась восвояси.

- Придурки! – приоткрыв окно, крикнул Игорь им вслед. – Жить надоело, что ли?

Но трое, судя по всему, нетрезвых подростков слов его не слышали. Потому что из открытых окон авто на всю катушку горланил какой-то дешевый рэп. Головы пацанов, которым от силы можно было дать лет по шестнадцать, ритмично раскачивались в каком-то самозабвенном ритме, а их длинные неухоженные волосы падали на лица, не позволяя их толком разглядеть.

- Эр, О, Ка. Рок! – прочитал маленький Дениска. - Папа, а что такое рок?

Игорь выругался про себя, выпустил воздух и покрутил настройку радио.

«Мы в пути всегда. Смерть идет за нами следом...» - пела Вика Цыганова.

- Что, Денис? Прости, я не расслышал! – немного успокоившись, наконец спросил отец.

- Я прочитал – рок. Это музыка такая, да?

- Где ты прочитал?

- На той машине, - мальчик указал пальцем вперед, где «Лада Самара» скрылась в потоке утренней суеты, - там номер был: «Р Сто семьдесят три ОК» Так вот, если цифры убрать, то получится «рок».

- Рок! – Игорь кивнул. - Точно!

Денис в свои шесть лет был очень развитым мальчиком. Он знал весь алфавит, выговаривал все звуки, читал несложные стишки и рассказы, он в принципе читал все, что видел, хотел знать все на свете и без конца задавал вопросы. Воспитатели в саду и в подготовительной школе его очень хвалили и всегда говорили, что это нормально. Банальное любопытство ребенка ко всему – это в разы лучше, чем молчаливость и замкнутость. Мальчик в очередной раз повернул голову на сидящего рядом папу:

- Так что такое «рок»?

- Да-да, это... направление в музыке – рок называется, - мысли Игоря, конечно же, были наполовину заняты презентацией, другая половина его сознания отсчитывала секунды до того момента, когда пройдет эта нудная зубная боль. – Это... когда одни, или почти одни гитарные играют. Есть другое значение слова. Рок – судьба.

Однако зубная боль не проходила. А теперь еще в голове Игоря, крутились слова этой песни, будь она неладна. Нет, сама песня хорошая, но вот ассоциации в голове после слова «смерть» всплывали отвратительные. Но теперь Игорь поймал себя на том, что не может выкинуть ее из головы. Так часто бывает - ты услышал мелодию где-нибудь случайно, а потом весь день ходишь и напеваешь:

«...Мы в пути всегда. Смерть идет за нами следом...»

И вот еще вдобавок:

«Р Сто семьдесят три ОК... Эр, О, Ка. Сто семьдесят третий роковой»

Мужчина вздрогнул и поежился:

«Боже! Какие глупости!»

- Почему? – не унимался ребенок.

- Что «почему»? – мужчина опять потерял мысль.

- Почему рок – это судьба?

- Сынок! Я, кажется, попросил тебя помолчать! Забуду сейчас про твой сок! Возвращаться не стану!

- Да! Да! Сок гранатовый! – подтвердил сынишка. - А можно еще жвачку?

- Нет, жвачку нельзя в садик! Когда забирать буду, тогда куплю. Хорошо? Ну... или мама купит, если за тобой пойдет она.

Родители забирали Дениса по очереди или предварительно созванивались. Сад находился не так далеко от дома, и Света иногда сама ходила за ребенком пешком, если это не противоречило ее плотному графику домашнего репетитора.

- Хорошо, папа! – согласился мальчик. Голос его был бодр. - Только с татуировкой! С тачками!

Игорь остановился у продуктового магазина, единственного, пожалуй, в этом районе, который работал с семи утра. Мужчина вышел из машины и тут же чуть не споткнулся, потому что прямо под ноги ему бросился котенок.

- Ах ты, мелкий, куда лезешь?

На вид ему было месяца три, не больше. Котенок имел черный окрас, на лапах его были белые тапочки, а на носу – белая проточина. Его даже можно было бы назвать симпатичным, не будь он такой грязный. И, еще, портили общую картину и даже вызывали отвращение гноящиеся глаза котенка. Очевидно, он был не совсем здоров.

- Мяу! – продолжал плакать малыш и с надеждой семенил между ног Игоря.

- Кыш пошел! – нервно бросил тот и легонько оттолкнул котенка ногой. - Тебя вот только мне не хватало!

Поскольку на улице было тепло, дверь в продуктовый павильон была распахнута.

- Надежда, доброе утро! – обратился Игорь к знакомому продавцу с порога. Женщина старательно протирала витрину. Она была погружена в свои размышления, потому что от бодрого и властного голоса посетителя вздрогнула и выронила тряпочку из рук.

- Ой! Напугали... Доброе утро, Игорь!

- Ну что? Опять подкидыш?

- Да! Не говорите! Я уже покормила его, а он все равно плачет!

- Глаза у него больные вроде? – добавил Игорь и от неприязни передернулся.

Затем женщина подобрала тряпочку, обошла витрину и встала за кассу:

- Я заметила! Может, подмерз где, а может, инфекция какая. У меня у самой три кошки. Хотела себе забрать, потом думаю: а если все-таки инфекция? Заразит моих. Лечи их всех потом. Неет. Накладно очень будет. Сейчас одна стерилизация сколько стоит! А у меня зарплата знаете какая?

- Наденька, мне сок продайте, пожалуйста, вкусненький, гранатовый! – перебил он жалобу разговорчивой женщины. Зарплатой продавца Надежды он, к слову, совсем не интересовался.

Расплатившись за сок, Игорь торопливо зашагал к машине, поглядывая на часы. Семь сорок пять. Котенка, который упорно бежал за его ногами, мужчина взял двумя пальцами за шкурку и отнес обратно к порогу магазина.

- Папа, давай заберем котенка домой! – раздался из машины детский голосок. Денис приоткрыл окно и, высунув голову, наблюдал за четвероногим. – Ну, пожалуйста! Пожалуйста!

- Нет, - резко ответил отец.

- Почему? – бодрый поначалу голос мальчика неожиданно перешел на нытье. - У нас ведь нет киски?!

- Я сказал нет! Это не обсуждается! – в очередной раз сухо сквозь зубы процедил он. И, обернувшись к котенку, притопнул ногой. - Цыц! Сиди тут! Не бегай на дорогу! Про себя он, однако же, подумал:

«Жестокий ты человек, Игорь!»

Мужчина обошел автомобиль, открыл дверь с водительской стороны и уже собирался сесть за руль, как на плечо ему легла чья-то рука:

- Игорек, стой! Одолжи сто рублей! Очень прошу тебя – выручи!

От неожиданности Игорь вздрогнул.

Это был сосед Ефим Степанович. Только звали его все Степаныч. Жил он один, пил безбоянно. Полученная пенсия расходилась в первую же неделю: долги раздаст, остальное пропьет, а потом сидит впроголодь. Помогали иногда соседи ему. Кто крупы купит, кто чай, кто консервов каких подкинет. Да, потому что человек-то он был не плохой, если не считать пагубную привычку. Что попроси – поможет.

- Что, Степаныч, трубы горят уже с утра? – спросил Игорь голосом строгого воспитателя. - Пил, поди, вчера?

- Да, нет, что ты?! - убедительно заливал старик. - Мне бы хлеба булочку купить да молока, может, кашку сварю себе. Послезавтра пенсия. Я все отдам.

Игорь покачал головой:

- Ну, что ж ты меня обманываешь? По запаху чувствую – пил. Ты же похмелиться денег просишь, а не на продукты!

- Ну... – сосед виновато опустил голову. – Плохонько мне, сердечко вот-вот выпрыгнет. Надо срочно здоровье поправить. А если буду просить больше, чтоб еще и на продукты хватило, ты же не дашь мне?

- Не дам! Ты мне за тот раз еще не вернул долг. Нисколько не дам!

- Игорек, миленький! Ну, одолжи, Бога ради! – умолял Степаныч дрожащим голосом. - Я тебе говорю – пенсия послезавтра. Я тебе все верну, что должен! Чувствую, если не похмелюсь, хана мне придет. Сильно худо...

Пенсионер, качаясь, облокотился на новенький автомобиль. Правая кисть его судорожно тряслась.

Успешный предприниматель окинул презрительным взглядом старика с ног до головы: неухоженные волосы, небрежно торчащие из-под кепки; щетина на грязном лице; какая-то старая засаленная кофтенка; порванные на коленках джинсы. Бомж бомжом! Внутри у Игоря все взорвалось, когда он увидел, как эти грязные, распухшие от бесконечных запоев руки коснулись черного лакированного кузова его новенькой «Киа Карнивал». Он брезгливо оттолкнул пенсионера:

- Отойди сейчас же от моей машины!

Игорь посмотрел на это неумытое несчастное лицо и понял, что несправедливо и грубо толкнул соседа. И, чуть смягчив интонацию, добавил:

- Жаль мне тебя, Степаныч! Но не дам! В порядок себя приведи сначала, после к людям подходи! Серьезно, опустил ты уже – дальше некуда! И воняет от тебя за версту, сил нет!

Старик неуклюже пошатнулся и сел на бордюр рядом с урной, обхватив голову руками:

- Игорь, дружочек... ну что же ты?... – с хрипотцой в голосе пробубнил он. Потому что крикнуть вслед соседу у деда не хватило сил.

А, намытый до зеркального блеска престижный автомобиль тихо тронулся с места, раскидывая в сторону опавшие желтые листья.

Глава 2

Игорь посмотрел на часы. Семь пятьдесят пять. Вспомнил, что в детском саду убедительно просили не опаздывать, и чуть прибавил скорость.

Чтобы успеть на утреннюю зарядку, папа с сыном пробежались вверх по лестнице на второй этаж. Мужчина поцеловал в щечку малыша, обнял, вручил ребенка заботливым рукам воспитателя и быстрым шагом направился обратно к машине. В голове опять бубнил уставший внутренний голос, а воспаленное от зубной боли сознание пыталось разгадать какой-то странный ребус:

«Сто семьдесят три... один, семь, три...»

Телефонный звонок выдернул его из размышлений. На другом конце трубки была младшая сестра Анна:

- Игорь, привет! Мне жутко неудобно, но... не одолжишь пару тысяч? Пожалуйста! Нужно заплатить за обследование. Представляешь, врачи меня напугали – сказали, что у малыша порок сердца. И сказали когда? На девятом месяце беременности...

Игорь был очень недоволен этой просьбой:

«Да что вы все сегодня? Сговорились что ли?»

- Анечка, - он произнес имя сестры с интонацией, по которой уже было ясно: денег он ей не даст. - А ты как дальше жить собираешься? С малышом на руках работать не сможешь. Будешь вечно у брата деньги кланчить? Не выйдет. Извини, но я их не печатаю.

Вероятно, из-за зуба или потому, что голова теперь тоже раскалывалась, его раздражало абсолютно все, даже собственная родная сестра. Он считал безрассудным решение Анны сохранить ребенка от молодого человека, который ее бросил, узнав о беременности.

- Игорь, я декретные еще не все получила, - голос девушки был наполнен тревогой, - потом пособие по рождению. Ты не переживай, я с тобой рассчитаюсь!

- Я же тебя просил прервать эту беременность! Ты не послушалась. Вот теперь проси у кого хочешь. У меня денег нет! – отрезал мужчина коротко и ясно.

- Игорь, ты жестокий человек! – крикнула в трубку Анна, и по голосу можно было понять, что она вот-вот заплачет. - Если бы наши родители были живы, им было бы стыдно за тебя! Ты отказался помочь своему будущему племяннику!

Она бросила трубку. Игорь почувствовал угрызение совести, стало неловко от самого себя. Он понимал, что был скуп, жесток. Возможно, в другой ситуации, при других обстоятельствах – позвони Аня после обеда – он бы не отказал. Но сейчас...

«Это все чертов зуб! Ааа, да что со мной?! – Игорь приложил ладони ко лбу, провел вверх по волосам, вздохнув их. - Ладно, малыш родится, помогу ей! Куда я денусь? Просто, надо немного проучить Анютку, чтоб понимала, на что решилась. Рожать она будет! Это ведь не котенка, не щенка завести. Родителей у нас нет, кто поможет? На что она вообще рассчитывала?»

Мужчина отодвинул рукав пиджака и посмотрел на часы. Восемь пятнадцать. Он завел авто. Мобильный телефон в кармане весело заиграл. На том конце трубки была секретарь Алла Дмитриевна, которую Игорь звал Алла, иногда – Аллочка, когда дело касалось какой-либо срочности в работе. Но всегда на «вы».

- Доброе утро, Игорь Сергеевич, я все подготовила, как вы просили, – щебетала милым голоском Алла. - Ермаков отписался, будет точно к назначенному времени.

- Алла, доброе утро! – ответил Игорь, максимально стараясь сконцентрироваться на работе. - Хорошо, спасибо. Как и планировали, начнем в десять. Постараюсь подъехать как можно раньше.

«Может успею заехать в клинику, попрошу, чтоб что-нибудь положили в этот чертов зуб».

- Игорь Сергеевич, презентация у вас с собой? В кабинете я ее не нашла. Хотела просто уточнить...

- Конечно, с собой! – неуверенно ответил Игорь.

«Черт! Диск! Ну конечно!» - он постучал пальцами по приборной панели.

- Ну, все, тогда до встречи! – секретарь завершила разговор.

Мужчина стоял на светофоре, закусив нижнюю губу. С тех пор, как он бросил курить, привычка кусать губы прочно засела в нем и проявлялась особенно, когда нервничал.

«Кажется, я забыл его дома, в прихожей... на пуфике» - подумал он.

Поискав, на всякий случай, диск в машине, Игорь еще раз выругался про себя и, когда загорелся зеленый, развернул автомобиль в сторону дома. По пути он нашарил в нагрудном кармане рубашки блистер с последней таблеткой, выпил ее.

«Вторая за утро. А ведь это сильнейшее обезболивающее! - ехидно брюзжало внутреннее «я». – Эээ, дружок, да тебе за руль-то сейчас нельзя! Какая тебе презентация?!»

«Я справлюсь. Я просто обязан. Надо заскочить в аптеку, потому что в поликлинику я уже не успею...»

По пути от детского сада до дома находилась круглосуточная аптека.

- Здравствуйте! - певуче и с улыбкой на лице встретил Игоря фармацевт-консультант – высокий светловолосый парень с бледной до синюшного оттенка кожей. Похоже, стажер: вся его доброжелательность выглядела наигранно-приторной. - Чем могу вам помочь?

«Константин» - гласила надпись на нагрудном бейджике.

- Мне бы обезболивающее! – молящим голосом, забыв поздороваться, произнес Игорь. - Пожалуйста! Зуб... болит... очень.

- Принимая обезболивающие таблетки, мы не решаем проблему больного зуба, а лишь убегаем от нее, - распевал Константин, все также искусственно улыбаясь. – Вам необходимо как можно скорее обратиться к доктору! Надеюсь, вы понимаете?

- Молодой человек! Константин! Давайте без советов! Просто продайте таблетки – и я пойду! – Игорю неудержимо захотелось вклеить этому умнику хорошую оплеуху, и он с трудом сдержался.

- Как скажете! Я продам вам эффективные таблетки! После первой же, зуб сегодня вас беспокоить не будет! Но обязательно прочтите инструкцию, прежде чем...

- Спасибо! Рассчитаюсь безналом, - Игорь резко оборвал продавца, не дав ему закончить. Он требовательно посмотрел на молодого человека, и тот догадался, поторопиться, оставив слащавую речь для других клиентов. Быстро поднес упаковку с препаратом к сканеру, озвучил сумму:

- Сто семьдесят три рубля, ноль копеек!

«Странный ты, Костя!» - Игорь от удивления приподнял левую бровь. Однако вслух он спросил:

- Такие дешевые? Они точно помогут?!

- Я вас уверяю, всего одна таблетка – и вы забудете про зуб, - все также спокойно ответил продавец-консультант. – На сегодня, разумеется. Но я хотел предупредить о побочных эффектах... – Он опять поймал недовольный взгляд покупателя и бросил финишную фразу: – Ваш чек, пожалуйста!

- Еще раз спасибо. Инструкцию прочту сам.

Мужчина бегло пробежал глазами по чеку, так как привык контролировать расходы:

«Что-то совсем дешевые таблетки. Ладно. Посмотрим, может, они на самом деле эффективные».

Игорь несколько секунд пристально разглядывал чек. Он застыл на месте, нахмурился:
«Что-то в нем не так! В чеке... что-то неправильно. Время... семнадцать тридцать? Какое, к чертям, семнадцать тридцать? Сейчас утро!?»

На всякий случай, чтобы удостовериться в своих словах, он посмотрел на часы.

«Странно... А может и нет здесь ничего странного? Игорь, ты же взрослый человек, а напридумывал себе глупостей. Соберись! Вероятно, у кассы сбилась настройка. Такое тоже бывает...»

Перед тем, как закрыть за собой дверь аптеки, он услышал за спиной очередной совет:

- Обязательно прочтите инструкцию!

- А не пошел бы ты?.. - вполголоса произнес Игорь.

Мужчина быстрым шагом долетел до автомобиля, вскрыл упаковку, проглотил таблетку, запив ее завалявшейся со вчерашнего дня минералкой. Аннотацию читать он не думал. Через несколько секунд упаковка с обезболивающими таблетками отправилась в бардачок, а Игорь тронулся в сторону дома. Зубная боль постепенно начала утихать.

Глава 3

Эдуард Ленковский неторопливо прогуливался вдоль фонтана на площади перед спортивным комплексом. Он увлеченно наблюдал, как резвые струйки воды вздымались ввысь, затем, описывая в воздухе дугу, возвращались в исходное положение и ударялись о воду, дополняя ее ребристую поверхность причудливыми кругами. Солнце сегодня было особенно ярким. Если не брать во внимание желтые и бурые наряды декоративных кустарников, вполне могло показаться, будто на дворе все еще лето. Конечно, это было не так.

Он смотрел на эту бесконечную игру воды и архитектурных воплощений, а память его раз за разом возвращалась на тринадцать лет назад, когда он был еще студентом, впрочем, как и она...

У Светланы были огненно-рыжие волосы, которые она завязывала в хвостик, а иногда распускала. Они были чуть волнистые на кончиках и выбившихся прядях на висках. А еще у девушки были красивые зеленые глаза и обворожительная улыбка. Она всегда носила платья или сарафаны, но в тот раз на свидание она пришла в темно-синих джинсах и серой клетчатой рубашке.

- Привет, смеющееся солнце! – так он ласково называл свою девушку.

Эдик знал Свету, как бесконечно улыбающегося и позитивного человека. Сама – словно кусочек солнышка – она раздавала друзьям частичку своей теплоты и оптимизма. Но в этот раз девушка не улыбалась. Она подошла к своему парню и виновато опустила глаза.

- Что-то случилось? – спросил Эдик.

Он попытался обнять любимую, но Светлана отстранилась:

- Я... - она не могла решиться начать разговор, по голосу было очевидно, что ей тяжело.

- Прости...

- Милая, тебя кто-то обидел?

Она покачала головой, затем на какое-то время отвернулась. Тяжело вздохнула, подавила надвигающиеся слезы и наконец произнесла:

- Эдик, мы больше не сможем встречаться!

- Со мной что-то не так? – юноша расстроился, хотя всем своим видом старался не выдавать себя. Он смотрел в глаза девушки, но иногда взгляд его убегал в сторону или зависал на ее белых кроссовках.

- Все с тобой в порядке! Это я виновата. Я... - Света отвернулась и уставилась куда-то вдаль, на ровную линию вечернего красного солнца. Было очевидно, что каждое слово давалось ей с трудом. – Вы мне нравились оба – ты и... Игорь, понимаешь?! Вы оба умны, приятны в общении, и... мне было нелегко сделать этот выбор. Однако... он оказался смелее, он так настойчиво ухаживал, и... Игорь сделал мне предложение. Я... согласилась.

На последней фразе девушка все-таки улыбнулась.

Эдик опустил глаза, затем несколько раз кивнул. Сказать что-либо у него не хватило сил, да и слов подходящих он не нашел. Спустя минуту с тяжестью в голосе он все же вымолвил:

- Ты ни в чем не виновата. Это твой выбор. И мне ничего не остается, кроме как принять его.

Так они расстались.

Все это он понимал тогда, понимал и сейчас, спустя столько лет. У Светланы теперь семья, ребенок, и она счастлива в браке. Но...

Мужчина открыл записную книжку. На форзаце было одно единственное фото рыжеволосой девушки с веснушками на носу. Под снимком размытая от времени надпись: смеющееся

солнце. Эдуард сделал несколько заметок, затем перечитал последнее предложение, которое, как, впрочем, и все записи в дневнике, было адресовано ей:

«Но... если бы я, черт возьми, был чуточку смелее, ты была бы сейчас моей женой, а не его...»

Эдуард поправил закладку между страницами, закрыл записную книжку, втянул в легкие свежий осенний воздух и все также неторопливо пошел в обратном направлении.

Глава 4

Восемь тридцать.

«Интересно, что хотела сказать Света?»

В голове промелькнул силуэт, и Игоря неожиданно бросило в холодный пот. Воспоминания далекого прошлого, когда они со Светланой были студентами, словно картинки пронеслись перед глазами. И один персонаж из этих картинок был ярче остальных.

«Эдик? У тебя с ним роман – ты это хотела мне сказать?»

Когда-то они были лучшими друзьями. И все было бы ничего, но... юноши полюбили одну и ту же девушку. Светлана встречалась какое-то время с Эдиком, но в итоге выбрала Игоря. После этого друзья перестали общаться.

- Нет! – шепотом произнес Игорь, отгоняя от себя глупые мысли. Он поправил упавшую на глаза челку густых черных волос и смахнул холодные капельки пота. - Да нет, не может быть! Это все в прошлом...

Уже подъезжая к двухэтажному кирпичному дому, мужчина прогнал из головы глупые мысли, но, подходя к парадной двери, несколько секунд постоял, прислушиваясь: в гостиной работал телевизор, кажется, передавали новости. Он медленно открыл входную дверь.

- Что-то забыл? – его супруга в домашнем халатике, без макияжа, с огненно-рыжими волосами, скрученными на макушке в небрежный пучок, собирала в корзинку игрушки Дениса, раскиданные по всему дому.

«Нет. Я, наверное, дурак. Напрасно я так подумал. Света не такая... она... она любит меня».

- Я, кажется, оставил диск со своей презентацией в прихожей, – заявил муж угрюмым голосом.

- Да. Вот он! - Светлана протянула Игорю диск и пристально посмотрела в глаза.

«А взгляд такой, будто ей есть что сказать, - неразрешимый конфликт внутри него никак не хотел угасать. - Ладно, оставим этот разговор до вечера».

- Ну и вид у тебя! Котенок, ты себя нормально чувствуешь?

- Да. Все в порядке, - Игорь был серьезен и угрюм, а интонация показывала, что сегодня у него явно что-то не в порядке, но это не причина, чтобы дать себе слабину и отлежаться дома.

- А зуб?

- Я выпил таблетку. Вроде помогла. Пока, любимая! – мужчина поцеловал супругу в щеку, однако, этот поцелуй нес в себе скорее традиционный характер, нежели проявление нежности.

- Телефон не забудь! – Светлана мило улыбнулась.

- Телефон! Точно! Спасибо! – Игорь, не раздумывая, бросил в карман мобильник. - Все, милая, пока! Я полетел!

- Не спеши! Веди аккуратно! Удачи тебе на презентации!

Восемь сорок. Он сел в машину и быстро соскочил с обочины у дома на главную дорогу. Сумасшедший лепет внутреннего «я» определенно не давал покоя:

«Сто семьдесят третий роковой... Смерть идет за нами следом...»

Игорь вздрогнул от неожиданности – по главной дороге пронеслась та самая «Лада», которая попала им с Дениской час назад. Объехав его «Киа» слева на полном ходу, с выездом на встречную полосу, «Самара» возмущенно посигналила.

«Черт!» - мужчина вздрогнул.

Теперь Игорь, выезжая с обочины, сам чуть не стал виновником аварии. До столкновения не хватило буквально нескольких сантиметров.

- Дорога была пустая! Я же посмотрел! Откуда ты взялась? Ох! Да что за утро сегодня!? – Игорь выругался, потом поймал себя на том, что опять нервно кусает губы.

Поднялся легкий ветерок. Он суетливо гонял по асфальту желтые листья, слетевшие с тополей. Они подпрыгивали и шуршали. Утренний воздух был чистым и немного прохладным.

Мужчина неожиданно почувствовал, как отключился на несколько секунд. Небольшой провал, выпадение из реальности – пожалуй так это можно было объяснить. И вот он уже вывернул с Перелесной на улицу Маршака.

Игорь испуганно поморгал и заметно снизил скорость. Он ехал медленно – достаточно медленно, чтобы во всех ракурсах разглядеть отвратительную картину, от которой в очередной раз на лбу выступили скользкие капельки пота.

«О, дьявол!»

Мужчина вильнул, чтобы не проехать по лежащему на асфальте раздавленному телу котенка. Игорь узнал его по окрасу. Это был тот самый котенок, которого они с Денисом встретили утром у магазина. Малыш был мертв – это было понятно по неестественной позе питомца, застывшему оскалу молочных зубов и несколькими каплями свежей крови на клыках. Машин сзади не было, Игорь остановился и вышел. Еще раз он склонился над телом несчастного, разглядывая его, затем легонько тронул ногой (руки пачкать ему сейчас очень не хотелось) и отодвинул тело с проезжей части, ближе к тротуару, чтобы поток машин не превратил его в лепешку. Тельце котенка было еще мягким и податливым, в мутных глазах остановилось время. Да, он действительно был мертв.

- Ну, вот... - тихо прошептал Игорь. – Когда приходит смерть, ты окладываешь все свои важные дела, потому что становится ясно: больше никуда не нужно торопиться. Абсолютно никуда.

«Ну, и мысли у тебя!» - Игорь поежился.

«Самара... черт бы вас побрал, малолетние придурки! Наверняка это они!»

«...Смерть идет за нами следом...»

«Ты не помог котенку, брату своему меньшему! – причитал внутренний голос. – Ты опоздал! Теперь твоя помощь ему не нужна. Сто семьдесят третий поспешил дальше!»

Игорь передернулся и несколько раз моргнул, словно пытаясь избавиться от навязчивого кошмара – своего собственного внутреннего Игоря.

«Это всего лишь котенок! Игорь, приведи свои мысли в порядок! У тебя сейчас важная презентация перед очень серьезными людьми. Соберись! - мужчина глубоко вздохнул и медленно выдохнул. – Надеюсь, труп уберут дворники. Не хотелось, чтобы сын увидел это, возвращая вечером из сада».

Автомобиль вновь тронулся. Осознавая, что какое-то внутреннее предчувствие у него все же было, Игорь старался не спешить. Его время от времени бросало в холодный пот, и голова слегка кружилась. Что-то с ним было не так, и он не мог понять, что именно.

«Но, черт возьми, если бы ты взял его и посадил в машину, допустим, пристроил в хорошие руки, если ты не планируешь брать в дом питомцев, отвез в приют... в этом случае котенок был бы сейчас жив!»

«Один, семь, три, ноль...» - он перебирал в уме эти цифры, пытаясь разгадать какой-то невероятный ребус или наоборот сложить их в логическую цепочку.

«Стоп! Откуда ноль? Там же всего три цифры...»

«Котенок был бы сейчас жив, если ты хотя бы что-то предпринял! Что-то не так. Определенно что-то не так.»

На душе было мерзко...

Глава 5

Проезжая мимо того самого павильона, Игорь притормозил. От предчувствия неприятного сердце бешено заколотилось.

У магазина стояла машина скорой помощи, а на асфальте лежал человек – до боли знакомый Игорю. Вокруг него суеился врач с дефибриллятором в руках, который он не собирался использовать по назначению или...

Игорь почувствовал, как нестерпимое чувство безысходности волной прошибло все его тело и подкатило к гортани – его ждал еще один жуткий сюрприз этого ласкового и доброго сентябрьского утра.

«... или он держал его в руках, потому что дефибриллятор включать было поздно...»

На пяточке меж плотной застройки частного сектора, возле продуктового магазина полукругом выстроилась толпа. Продавец Надежда с носовым платком в руках эмоционально всхлипывала. А Игорь, всеми силами стараясь быть максимально собранным или хотя бы казаться таковым, чувствовал, как плывет земля под его ногами, и какими мягкими становятся колени так – словно еще шаг, и они вывернутся в обратную сторону. Мужчина ослабил галстук и расстегнул пиджак. Сквозь непрерывное словесное истязание себя самого он слышал голоса:

- Боже, как несправедлива судьба!

- Степаныч... как жаль! Родственникам сообщили?

- Да у него и родственников-то нет. Дальние если только.

- Девочки, запишите время смерти – с семи сорока до восьми часов примерно! – командовал врач.

Молоденькие медсестры что-то строчили в журнале.

Игорь подошел ближе:

- Что случилось?

- Игорь, Ефим Степанович умер, – всхлипывая произнесла Надежда. – Он, после разговора с вами присел на бордюр прямо возле мусорного бака, да так и остался сидеть. В какой-то момент он просто упал – и все. А у меня народ был. Пока я освободилась, пока поняла, что не дышит... - женщина прерывисто дышала. - Я вызвала скорую, но было уже поздно...

Врач – высокий худощавый мужчина в возрасте – добавил:

- Смерть наступила в результате постинтоксикационного синдрома вследствие злоупотребления алкоголем. Иными словами, сосед ваш скончался с похмелья. Сердце не выдержало – такое, к сожалению, бывает, тем более, он не молодой уже. Мы тут уже ничем не поможем. Теперь вызывайте дежурную часть.

«Да... утро сегодня началось как-то совсем не весело». - Игорь с трудом собрался с мыслями, пересилил себя и склонился над соседом:

- Надо накрыть тело! Принесите кто-нибудь простынь! – тихо, но уверенно командовал он.

- Какая нелепая смерть! С похмелья, - соседка шмыгала носом и качала головой. – Я помогу организовать похороны. Игорь Сергеевич, как вы считаете? Я думаю, мы все соседи, скинемся, кто сколько сможет. Да?

«Кто скинется? Ты, Игорь, скинешься?» – выкрикнул все тот же невидимый судья, коим, возможно, являлось заточенное вглубь его души сострадание. - Ты же мелочный скупой человекешко? Ты пожалел старику пару сотен?!»

«Этот внутренний голос явно хочет свести меня с ума. Нужно выкроить время и записаться к психологу»

Мужчина почувствовал головокружение и тошноту. Еще одна безумная мысль пролетела в голове:

«Если ты сейчас упадешь в обморок, то свалишься прямо на Него!»

Одна из соседок с ближайшего дома принесла простыню, Игорь присел на корточки. Взяв один конец в правую руку, натянул, чтобы укрыть лицо старика; другой конец подтянула соседка, закрыв ноги. Но... перед тем, как белая чистая ткань легла на сероватую кожу, он все же посмотрел в это лицо, как бы прося прощения. Игорь поймал себя на мысли, что разглядывает старика... слишком долго...

«Всего один шаг, один короткий шаг между двумя далекими друг от друга понятиями: «ты есть» и «ты был»».

Затем он подумал, что все-таки в этом лице и в этой смерти было что-то неестественное. Вернее, все... здесь было неестественным. И еще... он упорно пытался поймать связь между мертвым соседом-выпивохой и мертвым маленьким котенком... уловить закономерность. Но... ее не было.

Игорь тронул Степаныча за руку. Кисть была холодной, но пока еще мягкой.

«Ох, если б я знал! Да, неужели бы пожалел ему эту несчастную сотню? Степаныч... добрейшей души человек. Он был такой позитивный, всегда шутил; когда выпивал, бывало, рассказывал анекдоты или читал стихи – Пушкина, Лермонтова. Да, он был очень умный, начитанный. Всегда здоровался, а если видел тебя издалека, поднимал правую руку, махал и улыбался во весь рот... А теперь... его больше нет...»

- Игорь Сергеевич, вы со мной согласны? – не отступала Надежда.

Взгляд Игоря задержался еще на несколько секунд на руке старика.

«Часы... Странно... Я знаю эту фирму».

Мужчина жадно впился глазами в часы. Он не мог понять, что не так.

«Ведь это отнюдь не дешевые часы. Откуда они у Степаныча? Время? Семнадцать тридцать... А-а... Все ясно – они стоят. Неисправны. Носил, скорее всего, чтобы втюхать кому-нибудь за пару сотен».

- Да, конечно! - неторопливо ответил Игорь. - Можете на меня рассчитывать! Я помогу финансово... в пределах разумного.

«Я не скупой! Отстань, черт бы тебя побрал, внутренний голос! Я не скупой! Откуда мне было знать, что ему на самом деле так плохо?!»

Мужчина встал, поправил галстук, еще раз оглядел всю собравшуюся толпу и добавил:

- А сейчас извините, мне пора на работу. Надежда, у вас есть мой телефон? Сообщите, пожалуйста, когда где и ... в общем все, что нужно!

- Да, конечно! Непременно! – шмыгая носом отвечала женщина.

Игорь открыл дверь автомобиля и еще раз почувствовал, как его повело:

«О, Боже! Да что со мной?!»

Он начинал понимать: обезболивающие таблетки нельзя глотать бесконтрольно. Может дело и не в них вовсе, может, он морально вымотался из-за презентации, не высыпался толком последнюю неделю и – вот тебе результат. Именно сегодня, в день самой важной сделки за последние несколько месяцев, его нервная система начинает давать сбои. И тот факт, что он все утро разговаривает сам с собой, - возможно, лишь прелюдия к серьезным изменениям взбунтовавшегося мозга.

«Да, точно! Я запишусь к психологу, как только немного разберусь со всеми важными делами».

Мужчину слегка лихорадило. Зуб больше не болел, зато теперь раскалывалась голова, его немного тошнило и еще... он предчувствовал – краешком сознания он понимал: в этих двух смертях есть нечто общее. Определенно есть.

Садясь в машину, Игорь дрожащей рукой покрутил настройку радио в надежде услышать что-нибудь позитивное.

«... Русское радио. Оставайтесь с нами. Девять часов в Иркутске и последние новости. Страшная авария произошла несколько минут назад на перекрестке улиц: Театральная...»

«Нет, нет, нет! Негатива мне больше не надо!»

Трясущейся рукой Игорь выключил радио и поехал дальше в тишине. Решил на всякий случай не торопиться. До запланированной презентации оставался час с небольшим. Он был педантичным человеком: всегда предпочитал приехать в офис на полчаса раньше и спокойно попить кофе, нежели опоздать по причине утренних пробок.

Очередной звонок мобильного, лежащего на пассажирском сидении, вызвал всплеск лихорадочного предчувствия, что котенок и Степаныч – это еще не все, что сегодня ему предстоит пережить...

Он потряс головой:

«Неет! Нет, нет, нет!»

Игорь медленно сдвинул вверх зеленую клавишу вызова и также медленно поднес мобильник к уху.

- Разрешите представиться старший лейтенант Топорков Юрий Васильевич! – протараторил басистый голос. – Климчук Анна Сергеевна вам знакома?

- Это моя сестра! – полушепотом ответил Игорь. У него пересохло в горле. – Что-то случилось?

- Несколько минут назад на перекрестке улиц Театральная и Добрынина произошло ДТП, виновником которой, по словам очевидцев, стала «Лада Самара», проехавшая на красный сигнал светофора. Машина протаранила автомобиль вашей сестры и прижала его к идущему справа микроавтобусу. Девушку в тяжелом состоянии увезли в больницу – Третья Кировская. Ее машина «Ниссан Марч» будет отправлена на эвакуаторе на штраф стоянку по адресу...

Игорь резко затормозил. Внутри, где-то в груди что-то защемило, словно в сердце вонзились несколько тысяч игл одновременно. Что говорил полицейский дальше, мужчина воспринимал с большим трудом.

«Третья Кировская... «Лада Самара» ...»

«Смерть идет за нами следом...»

- А номер этой «Самары» можете сказать? – Игорь едва узнал свой собственный голос. Он сильно дрожал.

- Виновник не пострадал и скрылся с места происшествия. Номер мы обязательно узнаем, просмотрев видеорегистратор Анны Сергеевны и еще одной машины, которая невольно стала участником ДТП. Вы можете проехать в отделение – через пятнадцать минут туда поступят данные о происшествии. По телефону не очень удобно...

- Спасибо. Я понял.

Полицейский спешно продиктовал адрес.

Девять пятнадцать. Забыв про головную боль, презентацию и все утренние события, Игорь мчался в клинику.

Девять тридцать. Запыхавшийся мужчина в бахилах и наспех наброшенном халате стоял у дверей реанимации – бледный, с красными, как после бессонной ночи, глазами. Доктор попросил подождать несколько минут, и эти минуты ползли невыносимо медленно.

Игорь поднял голову. От делать нечего он разглядывал высокие идеально выбеленные потолки, стандартные квадратные лампы, которые время от времени подмигивали, отсчитывая минуты до конца срока эксплуатации; не менее идеальные ровные и выбеленные в мягкие пастельные тона стены и то и дело пробегающих по длинному коридору сотрудников в белых халатах. Где-то суежилась санитарка, обрабатывая дезинфицирующим средством дверные ручки и скамейки для посетителей. Пахло медицинским спиртом и ультрафиолетовыми лампами.

Наконец отворилась дверь, и на пороге показался невысокий смуглый брюнет в очках крепкого телосложения с аккуратно оформленной недлинной бородой.

«Врач-реаниматолог Кузнецов Валерий Аркадьевич» гласила надпись на бейджике.

Игорь напряженно вглядывался в глаза доктору, желая поскорей услышать, а главное, не упустить важную информацию.

- Она ведь жива! Скажите, что она жива и все будет хорошо с Анечкой и ребенком!

- Вы, простите, кто будете Анне Сергеевне? – громким басистым голосом, глядя на Игоря свысока, произнес доктор.

- Брат я ее, Игорь Сергеевич!

- К сожалению, Игорь Сергеевич, - доктор говорил медленно, все время поправляя очки, - ребенка спасти не удалось. Что касается Анны Сергеевны – мы сделали все, что от нас зависит. Состояние оценивается как крайне тяжелое. Сейчас она находится без сознания.

«Эх ты, Игорь! Скупой, самодостаточный эгоист! – насмехаясь, продолжал истязание внутренний голос. – Пожалел сестренке денег?»

Мужчина опустил на скамейку, стоящую возле палаты, и обхватил голову руками. Бесконечно-длинный коридор перед его глазами куда-то поплыл.

«Господи! Только бы она выжила! Пусть я эгоист, пусть я скупой! Только бы Анютка выжила!»

- С вами все в порядке? – поинтересовался доктор.

- Да... в порядке, - ответил Игорь.

«Что же я наделал? Что же я наделал? Если бы я дал Анютке денег, она не поехала бы на другой конец города занимать у подружки... Но... тогда... она бы поехала в больницу... Нет. Я не мог знать... что случится беда... Я не мог этого знать».

- Если потребуются какие-то расходы, я готов на любую сумму. Валерий Аркадьевич, вы только скажите, что от меня нужно и сколько нужно...

Смуглый брюнет изобразил некую двусмысленную улыбку:

- Игорь Сергеевич, я повторюсь, мы с коллегами уже сделали все, что от нас зависит. Не всегда деньги могут спасти жизнь. Увы. Мой вам совет – молитесь. Сейчас это как раз то, что нужно. Оставьте свой номер, если что-то понадобится, я вам сообщу.

- Мне можно к ней? – виновато спросил Игорь.

- Если только ненадолго. Буквально пару минут.

Доктор распахнул дверь в палату, сочувственно посмотрел на Игоря и добавил:

- Самое утешительное, что я могу вам пообещать – вашу сестру ожидает длительная и нелегкая реабилитация. Ну, это в том случае, если она выживет.

Игорь, который уже прошел вперед в направлении единственной больничной койки в отделении реанимации, оглянулся и бросил жесткий недобрый взгляд в сторону доктора. Затем подошел ближе, склонился над сестрой и взял ее за руку. Реаниматолог Кузнецов тем временем вышел. Шепотом еле слышно Игорь произнес:

- Какой же я дурак! Господи, какой же я дурак! Я бы мог сам тебя свозить на это обследование! Черт с ней с презентацией! Да провались она пропадом! Господи, если бы я только знал...

Анна лежала на белом постельном белье, укрытая белой простыней по шею, на голове медицинская белая шапочка, на лице – кислородная маска. Глаза закрыты, лицо неестественно бледное и, не смотря на несколько порезов, необычайно красивое. Справа стояла тумба, на ней – монитор, где прыгающие вверх и вниз угловатые линии отражали жизненно важные показатели.

Игорь легонько пожал сестре руку:

- Поправляйся! Слышишь, Аня! Поправляйся! Умоляю, только не уходи!

Он попробовал помолиться, но он был далек от веры и не то, чтобы не помнил ни одной молитвы, он даже не имел представления, какие слова нужно произнести. Его внутренний голос отпустил его на какое-то время, и в голове будто бы даже появились организованные и вполне разумные соображения по поводу того, что ему делать дальше. Игорь не хотел ехать на работу, он хотел побыть здесь с сестрой столько, сколько ему позволят. У них нет родителей, и если он потеряет еще и ее...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.